

лимским, блаженной памяти, при содействии архиепископов, епископов и других прелатов церкви 15 июля (1173 г.), в четвертый день после смерти отца. В то время во главе св. Римской церкви стоял владыка Папа Александр III, патриархом Антиохийским был владыка Эммерик, Иерусалимским – владыка Амальрик, Тирским – владыка Фридрих; Греческой империей управлял знаменитый и блаженной памяти государь император Мануил; Римской – государь Фридрих (I, Барбаросса), Францисий – государь Людовик (VII), Англией – государь Генрих (II), сын графа Анжуйского Готфрида, Сицилией – государь Вильгельм II, сын государя Вильгельма Старшего; князем же Антиохии был государь Бозмузд, сын князя Раймунда, а графом Триполя – государь Раймунд Младший, сын графа Раймунда Старшего.

В следующих главах, от III до VI, автор представляет картину внутренних междоусобий в Иерусалиме по поводу споров за регентство при малолетстве короля; наряду с этим идет развитие могущества Саладина, который после смерти Нуреддина отнял у его детей Дамаск и таким образом со всех сторон окружил владения христиан. Вследствие всего автор остановился перед вопросом: что могло привести Иерусалим в такое печальное положение?

VII. Мне хочется при этом (автор только что окончил рассказ о том, как Саладин овладел Дамаском) сделать небольшое отступление от нити повествования не для беспечной болтовни, но для того, чтобы поместить здесь несколько слов, которые не будут бесполезны. Часто спрашивают, и это обстоятельство поистине заслуживает вопроса: *в чем заключается причина того явления, что наши отцы в небольшом числе могли не раз вступить в борьбу с превосходными неприятельскими силами и при помощи Божьей небольшая горстка наших разбивала огромные и несметные войска, так что христианское имя было грозой неведающим Бога язычникам, и Господь прославлялся в деяниях наших отцов; ныне же наши современники, напротив, побеждаются малочисленным неприятелем, и часто даже случалось, что они с сильнейшим*

войском ничего не могли сделать с неприятелем, уступавшим численностью, и даже были им побиваемы? Если мы подумаем об этом и тщательно рассмотрим наше положение, то прежде всего мы должны указать на ту причину, которая имеет отношение к Богу. Нашим отцам, этим богобоязненным и благочестивым людям, наследовали развращенные и порочные дети, которые преступают заповеди христианской религии и позволяют себе все, что им приходит на мысль; они худы и даже хуже тех, которые говорили своему Господу Богу: «Удались от нас: мы не хотим знать путей твоих» (Иов., 21, 14), и которых Господь справедливо лишил своей милости, ибо грехи их вызвали его гнев. Люди настоящего времени, и особенно на Востоке, таковы, что если бы кто захотел описать их нравы или, лучше сказать, их отвратительные пороки, тот пал бы под тяжестью работы и написал бы, по-видимому, вместо истории сагиру. Вторая же причина следующая: в старину, когда отправлялись на Восток те достопочтенные мужи, исполненные ревности о Боге и искренней веры, они были привычны к ратному делу, искусны в войне и опыты в употреблении оружия: восточные же жители, напротив, были усыплены продолжительным миром, к войне непривычны и рады спокойному состоянию. Потому несколько неудивительно, что небольшое число наших справлялось с многочисленным неприятелем, одерживало верх и побеждало. Те, которые лучше нас знакомы с военным делом, знают также лучше нас, что продолжительная и непрерывная опытность на войне предпочитается грубой и непривычной силе. Третья причина, которая приходит нам на мысль, так же важна, как и предыдущая. Прежде каждый город (мусульманский) имел особенного владетеля, и все они, говоря языком нашего Аристотеля, не стояли один под другим и редко преследовали одинаковые цели, а гораздо чаще противоположные. Борьба с такими неприятелями, которые стремились к различному и даже противоположному и боялись друг друга, не была особенно трудна, ибо они не могли и не хотели соединиться для общей защиты и, опасаясь своих, не менее